

Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова
(«Барсовское общество»)

IV БАРСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

(научно-богословская конференция по церковному праву)

7 декабря 2020 г.

«Актуальные вопросы церковного права»

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

Место проведения:

Санкт-Петербургская Духовная Академия
(наб. Обводного канала, д. 17)

Расписание работы:

Пленарное заседание с 10:00 до 12:00

Чайная пауза с 12:10 до 12:40

Работа секций с 12:40 до 17:00

Обед с 14:40 до 15:00

Регламент выступлений — 20 минут, 10 минут — обсуждение
В настоящей программе тезисы докладов приводятся в авторской редакции,
без сокращений

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Профессорская (3 этаж)

Ведущий — протоиерей Константин Костромин

Приветственное слово ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Петергофского Силуана (Никитина)

Вступительное слово проректора по научно-богословской работе протоиерея Константина Костромина

Презентация монографии

Ю. В. Оспенников, П. И. Гайденко Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты (докладчики — П. И. Гайденко, директор Издательства СПбДА Д. В. Волужков)

Протодиакон Константин Маркович (С.-Петербург)

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Сущность канонически-иерархических отношений между поместным собором епископов и Римским папой по посланиям свт. Льва Великого Анастасию, епископу Фессалоникийскому

В свете современного кризиса в межправославных отношениях тема полномочий, привилегий и обязанностей первенствующего патриарха по отношению к иным иерархам и церквам имеет особую актуальность. Для поиска путей решения назревших проблем следует обращаться не только к корпусу канонического права, но и к примерам церковно-правовой деятельности святых отцов и учителей Церкви.

Существует широко распространенная точка зрения как в католической и протестантской среде, так и у некоторых православных историков, согласно которой свт. Лев Великий в своем учении и практической деятельности заложил основы концепции монархического правления Римского первосвященника во Вселенской Церкви, предвосхитив тем самым доктринальные определения I Ватиканского Собора. По мнению автора доклада, такая точка зрения построена на ложных предположениях,

проистекающих из неверной интерпретации некоторых поучений и посланий свт. Льва. На самом деле, в своей доктрине о первенстве св. Апостола Петра и его преемников, выраженной в проповедях, произнесенных им в ежегодных собраниях итальянских епископов или посланиях, адресованных иерархам, подчиненным ему как патриарху Запада, свт. Лев не выходит за рамки принципа “первенства среди равных”. Он никогда не стремился ограничить канонические права иных епископов и их автономию в административных делах, касающихся принадлежащих им епархий. Свою миссию он видел исключительно в охране канонического порядка Церкви и отправлении справедливого церковного правосудия. На примере участия свт. Льва в конфликтной ситуации между его наместником в восточной Иллирии митрополитом Анастасием и епископом Аттиком Никольским, и, в частности, послания Анастасию, содержащего отеческие увещания о необходимости братолюбия и скромности, будет показано, что представления свт. Льва о правах и обязанностях патриарха были далеки от автократизма.

Протоиерей Александр Задорнов (Москва)

Кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе Московской Духовной Академии

Преподавание церковного права в Московской духовной академии. История, современное положение, перспективы

Особенностью преподавания церковного права в Московской духовной академии всегда являлось сочетание учебной, научной и практической деятельности, что указывает на важную характеристику каноники среди других академических дисциплин. Эта характеристика — ситуативность, востребованность научных исследований для решения актуальных церковных (или конфессионально-государственных) задач. Так, повышение интереса к каноническим исследованиям во второй половине XIX века объясняется обсуждением проектов реформы церковного судопроизводства, что повлекло за собою активизацию работы по изданию церковно-правовых источников (например — русский перевод первых трёх томов Афинской синтагмы) и осмыслению природы церковной власти (труды преподавателей МДА профессора Н. А. Заозёрского и доцента Н. Д. Кузнецова).

Аналогично в послереволюционный период, после возрождения духовных школ Русской Православной Церкви в 40–50-х гг. XX века, акцент в преподавании канонического права в Московской духовной академии делался на темах церковно-государственных отношений и церковной автокефалии, для чего особое внимание уделялось изучению канонического наследия Православной Церкви. Примером могут служить записи лекций профессоров МДА 40–60-х гг. С. В. Троицкого и В. И. Талызина, пытавшихся представить

Церковь в качестве института *sui iuris* даже в условиях не просто секулярного, но агрессивно атеистического государства. Поскольку оба упомянутых профессора МДА осуществляли также каноническое консультирование Отдела внешних церковных сношений в период подготовки Всеправославного Собора, то неизбежным образом повторялась ситуация дореволюционной эпохи, требовавшая от канонического права прежде всего актуальной апологии позиции Русской Православной Церкви в дискуссиях с государственными и конфессиональными институтами.

Сегодня единый учебный план бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви предполагает достаточно большой набор дисциплин правового характера, что освобождает содержательную часть программы каноники от необходимости освоения специальных тем приходской деятельности, новейших церковных нормативных документов или отношений с государством и обществом. Это позволяет сосредоточиться на более глубоком изучении тех областей, которые ранее присутствовали в учебной программе лишь фрагментарно — например, на теоретической и практической разработке каноники таинств. Это же обстоятельство позволяет создание новых направлений обучения — в частности, магистерской программы «Современное каноническое право», одобренной Священным Синодом летом 2020 года и начинающей свою деятельность в Московской духовной академии в 2021 году.

Протоиерей Алексей Балакай (С.-Петербург)

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Священник Александр Миронов (С.-Петербург)

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Преподавание церковного права в Санкт-Петербургской духовной академии. История, современное положение, перспективы

В докладе рассматриваются история и современное состояние преподавания учебной дисциплины «церковное (каноническое) право» в Санкт-Петербургской духовной академии. Отмечается, что петербургские духовные школы всегда были сильны своей научной церковно-правовой составляющей. Такие преподаватели как епископ Иоанн (Соколов), Т. В. Барсов, В. Н. Бенешевич и др. также были и выдающимися учеными-канонистами. В наши дни последствия перехода духовных школ на Болонскую систему с точки зрения преподавания церковного права могут быть расценены как далеко

неоднозначные. Делаются выводы о необходимости широкой научной дискуссии по трем группам проблем: 1) преподавание теории права, в т. ч. церковного (выделение особого курса правоведения, которое будет служить вводным для основного курса церковного права); 2) изучение практики канонического правоприменения (развитие у студентов навыков разбора различных канонических ситуаций как из истории Церкви, так и из современности; развитие навыков разрешения различных нестроений церковной жизни, с которыми могут столкнуться выпускники академии, ставшие судьями епархиальных судов); 3) формирование канонического правосознания (данная задача должна решаться мультидисциплинарно, в тесном контакте с курсом богословских дисциплин, в первую очередь с нравственным богословием, и с курсом церковной истории). В заключение делается практическое предложение об организации при духовных школах курсов повышения квалификации для судей церковных судов.

**Секция «Становление церковного права и церковного суда в
Средневековой России»
Профессорская (3 этаж)
Ведущий — Павел Иванович Гайденко**

На секции будет доступен Zoom

Ссылка:

<https://zoom.us/j/99993789643?pwd=UURqaWpBQStXM0l3Z2t0b1hBYldhUT09>

Идентификатор конференции: 999 9378 9643

Код доступа: 703495

Павел Иванович Гайденко (Москва)

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры исторических наук Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета (Москва), старший научный сотрудник Института украинской историографии и источниковедения им. М. С. Грушевского Национальной академии наук Украины (Киев), председатель Редакционной коллегии журнала «Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях»

Церковное правосудие в до-московской Руси: непростой выбор между церковным правом и справедливостью

Проблема справедливости церковных судов, кажется, ни разу не становилась предметом отдельного исследования в кругу историков права и канонистов. Данное обстоятельство примечательно уже потому, что тема «справедливости» имеет большую историографию и опирается на пласты многочисленных исследований в области теории, истории и практического права.

В докладе предпринята попытка осмыслить феномен «митрополичьей неправда», отмеченный в русском летописании в середине и второй половине XII в. Предварительное рассмотрение вопроса позволяет заключить, что в период первосвятительства митрополитов Константинов I и II проблема обоснованности выносившихся первоиерархами судебных решений

приобрела широкий резонанс. Действия киевских архипастырей оценивались как неканонические и противоречащие Божественной Правде. Вероятно, такому острому восприятию принимавшихся решений способствовало не только поведение первоиерархов, но и особенности канонического правосознания, в основе которых лежали в том числе идеалы «Правды Русской». Именно это обстоятельство придавало возникавшим противоречиям особую эмоциональность.

Сергей Борисович Чебаненко (С.-Петербург)

Кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Воры и «малый оградаец» киево-печерского монаха Григория: об особенностях хозяйственной деятельности и праве на земельную «собственность» в структуре русской киновиш последней трети XI века

В Киево-Печерском патерике в «Слове» о Григории Чудотворце содержатся сведения о небольшом земельном участке, который возделывал монах. История столкновений Григорий с ворами, которые посягали на его урожай, раскрывают важные подробности, касающиеся хозяйственной деятельности самого монаха и Киево-Печерского монастыря в целом.

Этот участок нельзя отнести к монастырским селам, он находится где-то в самом монастыре, а не за его пределами, в рассказах о чудесах старца с ворами не упоминается ни о селе, ни о какой-либо иной хозяйственной активности, кроме собственно самого «оградаца». На статус земельного участка, которым заведовал Григорий, указывает характер отношений старца с «татями» и дальнейшая их участь. Наблюдается некоторая двойственность их положения по отношению к Григорию и к монастырю. С одной стороны, земельным участком занимался и заведовал сам монах, он же единолично решал вопросы, связанные с посягательствами на него извне и в этом смысле можно говорить, что это «его» огород и сад. С другой же, «малый оградаец» полностью не обособлялся из структуры монастырского хозяйства: там, вероятно, трудился не один Григорий, а урожай шел на общий стол, а пойманных воров ожидала работа в интересах всего монастыря.

Ничего неизвестно о формальных основаниях приобретения участка монахом, но известно об отходе от традиций общежития после Феодосия Печерского. Можно заключить, что «малый оградаец» был явочным порядком заведены самим монахом. Со временем он стал восприниматься как личный участок Григория. Полагаем, что владение самостоятельно возделываемым участком было привилегией, связанной высоким положением насельника в монастырской иерархии — изначальным или приобретенным. Владение

«своим» земельным участком было нарушением Студийского устава, который был введен Феодосием Печерским и действие которого стало ослабевать после его смерти. Если в Студийском уставе XI в. нет прямого запрета на заведение личных участков, это следует из требований ведения общего хозяйства и отказа от личной собственности, то в поздних русских общежитийных уставах иногда прямо запрещается самодеятельное разведение огородных и плодовых растений монахами.

Участок Григория отличался еще и тем, что там, вероятно, выращивалась яблоня домашняя, редкое для Руси того времени растение (в отличие от дикорастущих видов), чьи плоды были особенно привлекательными и внешне и с гастрономической точки зрения.

Борис Игоревич Чибисов (Тверь)

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии
Тверского государственного университета

Дети в древнерусских памятниках канонического права (XI – XIII вв.)

Статус детей в церковно-правовых памятниках Древней Руси стал предметом специальных исследований в 1830-х гг. Историко-правовая школа внесла наибольший вклад в развитие этого направления исследований: его представителями были Ф. Г. Эверс, А. Рейц, К. А. Неволин, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. И. Сергеевич, А. Н. Попов, С. Е. Десницкий и др.

Древнерусские законодательные источники не содержали прямых указаний на возраст совершеннолетия: так, Русская Правда в описательном ключе фиксировала, что в опекунство продолжается «донеле же возмогут» дети. Каноническое право вносило в этот вопрос четкие границы: так, в византийских нормах в качестве брачного возраста устанавливались границы в 12 лет для девушек и 14 лет для юношей. Так, патриарх Фотий запрещал вступать в брак девушкам младше 12 лет.

Здесь важен вопрос об актуализации канонических норм на Руси, в том числе в среде политических элит: так, из 13 известных летописных браков девушек за XI–XIII в. 6 из них были заключены в возрасте до 13 лет, 6 — после 13, 1 — после 17. Применительно к юношам известно, что до 15 лет заключали браки немногие князья (4 случая), в основном князья женились в возрасте от 15 до 20 лет.

Иеромонах Тихон (Воробьев) (Якутск)

Кандидат богословия, проректор по воспитательной работе, старший преподаватель кафедры библейско-богословских и церковно-практических дисциплин Якутской духовной семинарии

Основные принципы наложения епитимьи согласно древнерусским церковно-правовым памятникам

11 марта 2020 г. Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании утвердил темы для рассмотрения комиссиями Межсоборного присутствия в 2020–2022 гг. Одной из таких тем, порученной для рассмотрения комиссии по церковному праву, является тема, посвященная практике применения церковной епитимьи к мирянам. Ввиду этого необходимо всестороннее изучение епитимьи, как понятия церковного права. Обзор документов Русской Православной Церкви показывает, что понятие епитимьи не имеет четкого универсального определения, а также в документах не имеется зафиксированных принципов, согласно которым епитимья накладывалась бы и осуществлялась. Однако указанные принципы можно выделить в результате анализа древнерусских церковно-правовых памятников.

Таковыми принципами являются:

- принцип смягчаемости. Епитимья может быть смягчаема или вообще отменена в случае изменения жизненных обстоятельств кающегося;
 - принцип меры и рассудительности. Епитимья не накладывается во всей строгости на человека неподготовленного и регулируется исходя из возраста, степени воцерковленности и условий жизни человека, к которому применяется;
 - принцип обязательности и единоначалия. Епитимья является неотъемлемой частью покаянной дисциплины, при чем она налагается и контролируется одним лицом, смена которого не допускается.
- Эти принципы могут стать основой для возможного будущего церковного нормативного акта, регламентирующего аспекты наложения и несения епитимьи как мирянами, так и иными лицами.

Аркадий Евгеньевич Тарасов (Москва)

Кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Наказание новгородских еретиков в 1490 году архиепископом Геннадием (Гонзовым): каноническая составляющая

В 1490 г., после соборного осуждения, было осуществлено изощрённое наказание еретиков, замысел которого исходил от архиепископа Новгородского Геннадия (Гонзова). Достаточно подробная запись о нём была помещена Иосифом Волоцким в «Сказании о новоявившейся ереси» (предисловие к его знаменитому полемическому творению «Просветитель»). Составляющими наказания стали размещение еретиков на лошадях задом наперёд, выворачивание их одежды наизнанку, сожжение на голове берестяных «шлемов» и т. д.

Анализ составляющих, во-первых, ясно свидетельствует о символическом характере кары, во-вторых, даёт основания считать, что поругание «жидовская мудрствующих» задумывалось как предельно понятное его свидетелям. Символика наказания, осуществлённого архиепископом Геннадием, могла иметь одновременно inferнальное и похоронное значение. Его свидетели должны были увидеть в позорном шествии приобщение еретиков к потустороннему миру и осознать их символическую смерть для мира верных.

Наказание еретиков в 1490 г. не находит прямых соответствий в канонических предписаниях православной церкви, известных в то время, и, более того, в отдельных чертах приближается к принципу «симметричного ответа» традиционной культуры (еретики «переворачивали» христианское вероучение и теперь сами выступают в неестественном «перевёрнутом» виде). В то же время наказание содержит некоторые параллели с одним из вариантов Списка отреченных книг. Так, сожжение берестяных «шлемов» перекликается с вариантом, согласно которому предполагалось сожжение еретической книги на темени (или теле) читавшего её.

Сергей Олегович Шалыпин (Архангельск)

Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск)

Архиерейский суд второй половины XVII в. и применение монастырского «подначальства»

Монастырская ссылка, различные формы которой объединялись под названием «подначальства», во второй половине XVII в., все в большей степени подпадала под контроль епархиальных архиереев. Если в

дониконовское время заключение духовного или светского лица в монастырь практически всегда требовало санкции верховной государственной или церковной власти, то позднее данный вид наказания прочно укоренился в практике архиерейских судов на местах, о чем свидетельствуют, в частности, архивы Вологодского и Холмогорского архиерейских домов.

Местный архиерейский суд использовал в указанное время монастырскую ссылку для наказания преступлений и проступков клириков различной тяжести: от неумышленных убийств до порчи церковных книг, и от самовольного покидания монастыря или прихода до проявлений помутнения рассудка. При этом епархиальные архиереи не редко присовокупляли к принудительному содержанию виновных в обители тяжелый труд «в черных службах», а порой и телесные наказания, обозначаемые в актах как «смирение по монастырскому чину». При этом цели покаяния, достижение которого полагалось наиболее желательным итогом «подначальства», могли достигаться, по мнению архиерейского суда, как постом, молитвой и несвободой, так и физическими страданиями. При этом важно отметить, что и милосердие архиерея к узникам воспринималось как естественное и почти обязательное. Во всяком случае, архиереи, утверждавшие весьма суровые судебные приговоры, спустя некоторое время отбытия виновным заточения, охотно откликались на челобитные о смягчении и прекращении наказания, что позволяет говорить о краткосрочности монастырского «подначальства» для большинства клириков, осужденных епархиальными судами. В ряде случаев наказание подобного рода могло носить демонстрационный характер, исчисляясь считанными днями для виновного, но вызывая отклик в среде остального епархиального клира.

В отношении мирских лиц монастырское «подначальство» применялось епархиальными судами крайне избирательно. Очевидно, архиереи не всегда точно представляли, какие проступки мирян должны быть судимы патриаршими приказами, а какие могли не передаваться на рассмотрение верховной церковной власти. Чаще всего монастырское «подначальство» использовалась в отношении нарушителей норм брачного права, опасных пьяниц и разного рода безчинствующих, включая буйных умалишенных. Особняком среди монастырских колодников этой эпохи стоят противники никоновских реформ из числа местных крестьян и посадских людей, борьба с распространением раскола в среде которых была вменена епархиальным властям.

Расширение административной самостоятельности епархиальных владык во второй половине XVII в. привела к формированию системы местного контроля за отбыванием монастырского «подначальства» лицами, присланными из Москвы. Архиерейские дома и епархиальные судные приказы получили возможность требовать от монастырей отчетности о поведении ссыльных, координировать поиск бежавших, переводить колодников из одной обители в другую, и карать монастырские власти, виновные в попустительстве ссыльным. Ранее практически во всех случаях

вопросы регулирования монастырской ссылки решались столичными царскими и патриаршими приказами непосредственно с настоятелями монастырей. В новых условиях контроля за монастырской пенитенциарностью епархиальные архиереи выступали силой, активно ограничивающей свободу действий отдельных монастырских администраторов. Это, порой, облегчало участь ссыльных, а, порой, создавало у последних ложную надежду на избавление от наказания через подачу многочисленных изветов (зачастую — ложных) на царящие в том или ином монастыре неурядицы. Подобные изветы породили в архиерейских домах целую волну «розысков», загрузивших епархиальные власти следственными действиями, ранее в их практике встречавшимися значительно реже. Парадоксальным образом передача архиерейскому суду большего контроля за монастырской ссылкой привела к нарастанию вала судебных дел, многие из которых оканчивались монастырской ссылкой новых лиц.

Николай Александрович Тарнакин (С.-Петербург)

Магистр теологии, аспирант кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии

Церковный суд Вологодской епархии 1980-х годов XX века (по материалам указов архиепископа Михаила (Мудьюгина))

В докладе на примере указов архиепископа Михаила (Мудьюгина) — периода его пребывания на Вологодской кафедре — рассматривается ряд вопросов, в числе которых — о правомерности использования данных указов для церковно-правовых исследований. Делаются выводы: 1) вл. Михаил именно действовал как церковный суд в советских реалиях, вне зависимости от того, ощущал ли он себя при этом церковным судом; 2) вл. Михаил осуществлял суд в последовательности, о которой в 1870 г. писал Т. В. Барсов: вначале «суд совести», затем «суд открытого преступления»; 3) несмотря на отсутствие прямых указаний на то в указах, вл. Михаил руководствовался собственным представлением о презумпции невиновности; 4) с годами вл. Михаил стал осторожнее относиться к своему праву епископа налагать канонические прещения. Также, поскольку ни в одном указе нет прямого указания на конкретные каноны, вопрос об их канонической основе остается дискуссионным.

Андрей Александрович Тарнакин (С.-Петербург)

Бакалавр теологии, магистрант кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии

Церковный суд Пятигорской епархии 2010-х годов XXI века

В докладе в рамках изучения деятельности церковного суда современной Русской Православной Церкви приводятся отдельные данные из архива епархиального суда Пятигорской и Черкесской епархии, а также фрагменты из интервью с правящим архиереем и председателем епархиального суда. Церковный суд Пятигорской епархии рассматривает три вида дел: 1) Индивидуальные (дела о клириках); 2) О заочном отпевании (дела о самоубийцах); 3) Бракоразводные дела. За 9 лет своего существования суд рассмотрел более 2.000 дел. В докладе показано, что в делах о самоубийцах встречаются ситуации изменения решения суда уже после его вынесения. В делах о клириках приводятся случаи применения судом как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств. Делается вывод, что в церковной жизни Пятигорской и Черкесской епархии суд занимает свое особое место, причем как институт, пользующийся доверием и уважением клириков и прихожан, а не как некий орган наказаний.

**Секция «Актуальные проблемы теории и практики
церковного права в России»**

Секция будет работать в дистанционном формате

Ссылка: <https://zoom.us/j/95672376174>

Идентификатор конференции: 956 7237 6174

Пароль не требуется

Ведущий — протоиерей Константин Костромин

Лариса Сергеевна Астахова (Москва)

Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой теологии Московского государственного лингвистического университета

Религиоведческая экспертиза в контексте пересечения светского и церковного права в условиях современной религиозной ситуации

Современная религиозная ситуация спровоцировала усиление внимания на таком механизме правовой регуляции, как религиоведческая экспертиза, как государственная, так и судебная. В то же время очевидно, что в условиях развития внутренних систем религиозного права в рамках религиозных организаций, в процессе составления заключения специалист-эксперт неизбежно сталкивается с необходимостью сопоставления светской и религиозной правовых моделей, обуславливающих поведение верующих. Кроме того, познания эксперта неизбежно должны касаться представлений об этой области внутреннего религиозного права.

В докладе приводятся примеры исследования ситуаций в нескольких монастырях, в отношении которых были возбуждены уголовные дела по статье 239 Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате выявленных нарушений церковного и канонического права было определено, что монастыри в данный момент не подчиняются священноначалию Русской Православной Церкви Московского Патриархата, и, фактически, уже отпали от Православия, исказив его догматическую структуру. Определение ситуации стало возможным ввиду учета экспертом необходимости сопоставления светской и религиозной правовых моделей. На основе примеров делается вывод о необходимости ситуативного привлечения к религиоведческой экспертизе специалистов-теологов.

Юрий Владимирович Оспенников (Самара)

Кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета им. акад. С. П. Королева

К вопросу о принципе соборности в древнерусском церковном суде

При осмыслении исторического и культурного пространства России нередко идея соборности появляется среди важнейших опорных оснований русской жизни. Действительно, принцип соборности имеет огромное значение не только для становления и развития русской православной церкви, но и самого православия. Однако его понимание в рамках различных отраслей человеческого знания существенно различается. Кроме того, в трактовки идеи соборности значимые коррективы вносят конкретно-исторические политические обстоятельства, примером чего могут являться современные работы украинских и российских авторов, в т. ч. юридической направленности.

В современной исторической науке всё чаще высказывается мнение о том, что принцип соборности стал постоянным явлением церковной жизни относительно поздно и не являлся элементом древнерусских реалий. С юридической стороны принцип соборности значительно реже становится предметом самостоятельных исследований. Такое исследование не может опираться на трактовки соборности, почерпнутые из других сфер человеческого знания, оно должно стремиться выявить понимание принципа соборности, присущее древнерусскому правосознанию.

Анализ правовых актов и летописного материала периода XI–XIV вв. позволяет предполагать, что принцип соборности должен был обеспечить представление о единстве верующих, в древнерусском церковном суде он являлся своеобразной заменой принципа публичности. Его становление было обусловлено разложением общинного уклада и проходило в условиях сложных противоречий с другими факторами, среди которых важнейшей являлась тенденция к усилению единоличного мнения судьи.

Священник Михаил Уланов (Нижний Новгород)

Кандидат богословия, старший преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Состав церковного правонарушения в современных документах Русской Православной Церкви

Состав правонарушения является важнейшей юридической конструкцией, необходимой для классификации правонарушения и последующего привлечения виновного лица к юридической (канонической) ответственности.

Полный состав правонарушения был разработан в рамках уголовного права, тогда как в цивилистике наблюдается разногласие мнений, как в отношении элементов состава, так и в целом значимости данной юридической конструкции для осуществления гражданско-правовой ответственности. Сравнение гражданско-правового и семейно-правового правонарушения позволяют сделать вывод о том, что для правоотношений, в которых главную роль играет личность участников, характерно сохранение полного набора элементов состава правонарушения.

В каноническом праве центральным пунктом являются личные неимущественные отношения, ввиду чего для церковного правонарушения сохранение полного состава является необходимостью. Анализ канонического материала показывает наличие всех четырех элементов состава правонарушения, хотя в современных нормативных документах Русской Православной Церкви практически не представлен объектный состав.

Автор указывает на необходимость определения объектной составляющей церковного правонарушения и признания возможности наступления канонической ответственности только при наличии всех элементов состава церковного правонарушения.

Александра Андреевна Дорская (С.-Петербург)

Кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Проблема преодоления кризисных явлений в праве в работах российских специалистов в области церковного права XIX — начала XX вв.

Алексей Викторович Ведяев (Самара)

Кандидат богословия доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Самарской духовной семинарии

Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы

Церковный суд существовал в Русской Православной Церкви с первых времен ее появления. Сохранились документы, регламентирующие его деятельность в досинодальный и синодальный периоды. В новейший период церковно-судебная деятельность упоминалась в уставных документах Русской Православной Церкви, в т. ч. в действующем Уставе от 2000 г. с последующими поправками, а с 2008 г. регламентируется также Положением о церковном суде (с поправками от 2017 г.).

Этот документ всеобъемлюще регламентирует деятельность церковных судов всех инстанций, однако не лишен недостатков, в частности, не согласован с некоторыми другими документами Русской Православной Церкви, имеет непродуманные механизмы самоотвода судей и продления полномочий членов Высшего общецерковного суда (что приводит к некоторым негативным последствиям). Также в Русской Православной Церкви все еще отсутствует четкая нормативная база права церковных наказаний, несмотря на существовавшие проекты и предпринимаемые ныне усилия.

Перспективным представляется внесение поправок в Положение о церковном суде, устраняющих эти недостатки, устранение проблем в сфере публикации решений и иных документов церковных судов, установление требований и гарантий для судей, принятых в светском праве.

Александр Александрович Манохин (Москва)

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Управления по научной работе Российского государственного гуманитарного университета

Собор 1490 года как основа конструирования «ереси жидовствующих»

Ересь «жидовская мудрствующих» постоянно привлекала внимание ученых. Однако до сих пор нет единого взгляда на сущность ереси. В докладе на основании давно изученных текстов предпринята попытка объяснить существенные расхождения в историографии. Рассматриваются наиболее ранние тексты по ереси — Послания Геннадия (Гонзова), архиепископа Новгородского, а также Соборный приговор 1490 года и поучение митрополита Московского и всея Руси Зосимы. Содержательный анализ вкуче с коллацией текстов Посланий епископу Прохору Сарскому и бывшему

архиепископу Иоасафу (Оболенскому) позволяют сделать вывод о существовании «протограммы», общего источника этих Посланий. Как содержательно, так и кодикологически эти Послания Геннадия не пересекаются с Посланием Нифонту Суздальскому. Это позволяет выделять два не пересекающихся течения — «жидовская мудрствующих» и кощунствующих. Подобное разделение отмечалось ещё в работе И. Хрущева. Послание Геннадия Новгородского митрополиту Зосиме усиливает содержательные противоречия. Если в Послании Прохору Саркому и Иоасафу (Оболенскому) Геннадий узнал о ереси из покаяния попа Наума, то здесь источником сведений служат пьяные разговоры. Обвинения, связанные с попом Наумом (летоисчисления и «тетрадки») в Послании Зосиме отсутствуют. Зато появляются два указания на разные источники ереси — анонимный еврей из свиты Михаила Олельковича и Федор Курицын, вернувшийся из Венгрии. При этом сам Фёдор обвиняется вовсе не в «жидовском мудровании», но в «печаловании» за еретиков перед великим князем. В этом же Послании появляется категория клириков, служивших вместе с еретиками — Геннадий (Гонзов) просит осудить и их тоже. Ключевое же свидетельство Геннадия о ереси находится в последнем Послании – Собору епископов. В нем Геннадий просит совокупно осудить всех указанных им еретиков и защищающих их лиц. Эту просьбу Собор 1490 года выполняет, добавляя и новые обвинения — через формулировку «а инии от вас», неожиданно при этом называя первым еретиком чернеца Захара. Таким образом, происходит смешение не менее 5 различных групп — «жидовская мудрствующие», кощунствующие, «сослужбники», «печальники», «стригольник» Захар.

Александр Анатольевич Хохлов (Казань)

Кандидат исторических наук, заместитель декана по научной работе Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского федерального университета

Церковный суд в епархиальной практике в Синодальный период (на примере «Седмиозерного дела»)

В поздний Синодальный период при осуществлении судопроизводства Русская Церковь руководствовалась двумя источниками правовых норм: канонами и правилами, выработанными самой синодальной системой. На епархиальном уровне в указанном смысле основополагающую роль играл Устав духовных консисторий. Между тем, формальная сторона процесса нередко зависела от настроений правящего архиерея, его симпатий и предпочтений, а также степенью заинтересованности в том или ином деле.

Таким образом, его исход мог находиться в опосредованном отношении с буквой закона. Красноречивым примером указанной метаморфозы служит «Седмиозерное дело» — процесс, инициированный в 1908 г. архиепископом Казанским и Свияжским Никанором (Каменским) в отношении видного подвижника благочестия схиархимандрита Гавриила (Зырянова). Данная история всецело демонстрирует нетривиальную картину повседневной практики епархиального судопроизводства.

Анатолий Кириллович Позасий (Казань)

Доктор философских наук, кандидат исторических наук, магистр теологии, доцент, профессор кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, преподаватель Теологического института Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии, пастор Казанского евангелическо-лютеранского прихода Святого Апостола Андрея

Изучение церковного права в Казанской Духовной Академии в середине и второй половине XIX века

В Российской империи, где православие было государственной идеологией, церковное право играло роль не меньшую, а в определенной степени и большую, нежели право светское. Причиной этого, с одной стороны, провозглашение божественности любой власти, в первую очередь царской, а, с другой, церковное право регулировало ту часть общественных отношений, которая не охватывалась светским правом, тем более, что сама Церковь была частью государственного аппарата. Будучи наукой прикладной и востребованной, оно предполагало систематическое изучение, которое в Казани проводилось в том числе в духовной академии.

Доклад посвящен вопросам изучения в Казанской духовной академии XIX века церковного права как сложившегося в истории христианства корпуса кодифицированного права, регулирующего каноническую жизнь Церкви и ее отношений с государством.

Дмитрий Андреевич Карпук (С.-Петербург)

Кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, главный редактор журнала «Вестник Исторического общества»

Преподавательская деятельность архимандрита Михаила (Семенова) в Санкт-Петербургской Духовной Академии

Протоиерей Константин Костромин (С.-Петербург)

Кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковной истории, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии, главный редактор журналов «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях» и «Актуальные вопросы церковной науки»

Духовное образование в России в первые годы советской власти в условиях формирования новой государственной и церковной законодательной базы

Революционные события 1917 года сделали затруднительной, а в позднее — и невозможной деятельность высших учебных заведений Православной Российской Церкви — духовных академий. Первой пострадала академия в столице, закрывшаяся в 1918 году. Вскоре после этого св. митрополит Вениамин, И. П. Щербов, муч. Ю. Новицкий, протоиерей Николай Чуков и некоторые другие деятели Церкви начали подготовку к открытию альтернативного учебного заведения — Петроградского богословского института. Анализ его устава позволяет утверждать, что при создании института прежде всего учитывались те изменения, которые были произведены большевиками в правовой сфере, регламентирующей деятельность образовательных организаций. Кроме того, ряд постановлений вышел и из церковной среды. Каким образом раннесоветское законодательство определяло деятельность Петроградского богословского института и как под него можно было адаптировать устав академии 1884 года и решения Поместного Собора 1917–1918 г. — тому посвящен доклад.